Элина Быстрицкая всегда верила в то, что есть высшая сила, которая знает лучше нас, кому и с кем надо быть и что делать. Главное — правильно расшифровывать знаки судьбы, и она будет вести и хранить. Такой буддийский подход к жизни необычен для сталинских пионеров и брежневских коммунистов, которых учили "делать судьбу своими руками". Кто из них оказался счастливей? Может быть, тот, кто, несмотря на годы, красив и интересен?

Элина Быстрицкая: "Научитесь забывать о своей красоте!"

— Нельзя идти против судьбы. Если случалось, что я что-то делала наперекор — такое бывало в молодости, — я тут же "получала по носу".

— Элина Авраамовна, для многих женщин собственная состоятельность выражается в обручальном кольце. Поэтому они с помощью разных ухищрений или просто пинками загоняют мужчин в загс. Как вы к этому относитесь?

— "Хомутание мужиков" — отвратительно и наказуемо. Потому что это не наше дело — кого-то подчинять или возвышать. На то существуют высшие силы. У меня было сильное чувство, тогда я уже была свободна и готова к новой семейной жизни. Но каким-то образом я чувствовала, что этот человек не готов к браку, хотя он стремился к нему. В конечном счете я оказалась права.

— Когда-то я считала, что замуж надо выходить в старости, чтобы было с кем чаю попить.

— Ой **(падая от хохота)**, ой, как вы меня насмешили. Можно пригласить кого-нибудь попить чай. Помню, к бабушке приходил беззубый старичок, которому она готовила кашу, а мы кричали: "Бабушка, твой кавалер идет!" Если серьезно, то "нет страшнее одиночества, чем одиночество вдвоем". У меня есть книги, есть друзья, есть любимые дела, обязанности, отношения. Я живу в поисках радости. Я ищу не в себе, а вовне, и нахожу. А в кризисных ситуациях поплачу, чтобы никто не видел, и все.

— Вам удалось реализовать все свои страсти, чувства, эмоции в жизни или есть еще нерастраченный потенциал?

— Моя актерская жизнь давала выход моим эмоциям. Я много времени провела на сцене в страхе, страданиях, в любовных похождениях персонажей. Я вкладываю в них свои мысли и чувства. Ведь темы пишут авторы, а мотивы все равно мои. Поэтому для меня не так важно все пережить самой, я могу пережить это в рамках своих героинь. Например, "Тихий Дон" — это два года жизни в образе казачки Аксиньи.

— Вы жалеете о чем-то, что не успели, не сделали в жизни?

— Да нет, только о том времени, которое уходит безрезультатно. Я 15 лет в Малом театре без премьеры, и страдаю из-за этого. Я пришла в него в 58-м году, и этот театр — вся моя жизнь. Сейчас работаю в пьесе Леонида Зорина "Перекресток" вместе с Владимиром Андреевым. Спектакль с аншлагами идет в Театре Ермоловой, и я очень счастлива этой работой.

— Вы человек страстный, увлекающийся. Я слышала, что даже запросто можете ударить?

— Была такая история, из-за которой меня чуть не выгнали из Киевского театрального института. Был Ленинский траурный вечер, и я готовилась читать поэму о Ленине педагогу. Было очень холодно, я стояла около аудитории сосредоточившись. И вдруг кто-то свистнул мне в ухо. А уши у меня с детства "любимое" место. Я, не раздумывая, дала оплеуху второкурснику, а я была уже выпускницей, и он отлетел к стенке. Сдачи он мне дать не успел, так как меня позвали в аудиторию, а то бы мы дрались. Потом меня чуть не выгнали из института за это. Мне часто доводилось постоять за себя. Война. Я была маленькая барышня с красивыми косичками, глазками. Но я хорошо дралась.

— Красивой женщине обычно намного сложнее в жизни. Ей трудней находить друзей и спутников жизни и принимать старость, наверное, тоже непросто?

— Надо научиться забывать о красоте, и тогда все становится проще **(задумчиво-грустно)**. А с возрастом главное не прислушиваться постоянно к своему здоровью. Я сама фельдшер и дочь врача и считаю, что человек не должен думать о том, когда он умрет. Сколько осталось — столько осталось. Надо жить и радоваться. Вот я запела недавно, сделала эстрадные вещи. Готовлю сольные выступления, концертные программы.

— Вы прекрасно выглядите, наверняка у вас есть какие-то женские секреты, может быть, вы поделитесь ими с читательницами "Дамского клуба"?

— Да нет у меня никаких особенных секретов. Стараюсь не есть жирного, острого. А вот без сладкого не могу, особенно люблю конфеты. По утрам занимаюсь зарядкой, раньше по полтора часа, а сейчас минут по 15—20, иногда с гантелями, с обручем. Косметики употребляю немного и при первой же возможности убираю все с лица, чтобы кожа дышала. Не пользуюсь пудрой. Кожа должна иметь здоровый блеск.

Но самое главное — это то, что внутри. Зависть, злоба, жестокость — обязательно отражаются на лице. Я могу это утверждать, потому что уже много лет наблюдаю за людьми в одном и том же кругу и вижу, как меняется их внешность.

— Одеваетесь у каких-нибудь наших модельеров?

— Очень редко. Купила несколько вещей у Юдашкина, это нужно было для спектакля. Дома предпочитаю спортивный стиль, брюки, блузы.

— Вы по-прежнему водите машину?

— Нет, уже лет десять как меня возят. Я купила первую свою машину в 67-м году. Скопила деньги и вопреки желанию мужа стала ездить на "Жигулях". В первый мой выезд мы поехали с мужем и его сыном по Садовому кольцу. И они меня замучили своими советами. Тогда я их молча довезла до дома и сказала, что возить их больше никогда не буду. Ездила я всегда очень осторожно. Однажды на трассе решила обогнать грузовик, и меня остановили представители власти за превышение скорости. Я так обрадовалась и говорю им: "Наконец я поехала быстро!" Перестала я ездить после аварии. Водитель-лихач хотел загнать меня на бордюр, в сугроб, но я не позволила этого сделать, и в результате он мне сорвал мигалку. Тогда я поняла, что от меня ничего на дороге не зависит.

У Элины Авраамовны много красивых цветов. Она подносит к ним руки, и листья начинают трепетать. Сила ее энергии заставляла многих подчиняться ее воле, а чувство собственного достоинства сделало эту женщину королевой кинематографа.

Милана БОГДАНОВА.

Моск. комсомолец. - 1999. - 25 февр. - с. 3